

Этот винзавод был продуктом дотошного управления Цзю Йе и был также местом, где он в настоящее время останавливался. Из этого можно было понять, насколько важно он рассматривал эту винодельню. В конце концов, расположение этой винодельни было превосходным, находясь вдали от городского шума, вся фабрика была наполнена мирной аурой, как будто она находилась в зеленой прерии.

"Сэр, мы прибыли." - Сказал Цзю Йе со скромной улыбкой.

Биу, Биу, Биу.

Держа во рту сигару, а под мышкой трость, Маг Смерти одной рукой держал телефон, а другой постукивал по нему.

Маска для лица?

Он забыл об этом....

"Сэр, подождите меня." - Не дожидаясь, пока его подчиненный откроет ему дверь, Цзю Йе немедленно открыл дверь сам и подбежал к Магу Смерти и продолжил говорить с ним. Однако взгляд мага был прикован к экрану его телефона.

Тин, тин, тин.

Прислушиваясь к шуму, который издавали золотые монеты, Маг Смерти глубоко затаился сигарой, и вскоре после этого все его тело снова начало испускать дым: "Цзе-Цзе-Цзе..."

Имперский перевод: "Какое хорошее чувство!"

Цзю Йе думал, что Маг Смерти будет играть в рыбалку только в машине, и не ожидал, что он продолжит играть даже после выхода из машины. Судя по всему, эта черная мантия не собирается откладывать свой телефон в сторону. Там довольно много больших шишек сидит внутри, это не кажется слишком хорошим для вас, чтобы войти внутрь, держа телефон и играя с телефоном, верно?

Особенно этот звук Биу биу биу... И звуковая система вашего apple X тоже такая громкая... похоже, мой телефон 8848 действительно лучше.

"Сэр, вы не могли бы ненадолго прекратить играть со своим телефоном?"

"Цзе-Цзе-Цзе..."

Имперский перевод: "Сейчас так много рыб, может ты даже позволишь себе заплатить мне, если я сейчас остановлюсь!"

Цзю Йе был опытным человеком, просто слушая тон Мага Смерти, он мог различить его настроение. Судя по тону этой черной мантии, он явно отклонил мою просьбу.

Они направились к внутренней стороне винодельни.

В конференц-зале винодельни стоял большой круглый стол. И в этот момент за круглым столом сидели 8 мужчин и 1 женщина. Среди мужчин были люди, которые носили западные костюмы, и люди, которые носили мантии. Единственная женщина, которая была здесь, можно сказать, была великолепным пейзажем. На женщине было длинное платье цвета жадеита в древнекитайском стиле, а на плечи накинут прозрачный муслин с цветочным узором. На ее мягких тонких черных волосах была палочка для волос, используемая для их фиксации. Глядя на женщину, она была похожа на фею.

Эта женщина была Мастером Облачной Секты, Сюнь Фан!

"Но что мы здесь делаем? - Серьезно крикнул один из мужчин средних лет. Этим человеком был Мастер Южного альянса, Хай Дайси. Из-за своей лысины он казался довольно злобным.

Одежда Мастера Бесследного Павильона выглядел немного странно. Широкая футболка, широкие брюки, золотая цепочка на шее и различные другие аксессуары, такие как солнцезащитные очки и шляпа, надетые на него. Мастер Бесследного Павильона, казалось, шел в стиле хип-хопа. И действительно, он недавно подсел на хип-хоп.

Хлопая обеими руками, чтобы создать ритм, Гэ Чжэн действительно начал говорить и петь: "Йо, йо, йо, Хай Дайси, зачем ты так спешишь? Один из твоих старших умер. Йо~ Если у тебя есть мужество, иди и отомсти~ Йо~"

"Я буду, йо, с твоей матерью ****!" - Хай Дайси был разгневан до такой степени, что немедленно вскочил со своего места.

"Мастер Альянса Хай, успокойся." - Тот, кто говорил, был Мастером Секты Поднятия Грома, Ян И.

Ван Дабао, который в данный момент подстригал ногти, рассмеялся: "Правильно, почему ты теряешь голову, разве один из старейшин Секты Сухой Дзэн тоже не умер? Каково это, когда кто-то сопровождает тебя?"

Лицо Мастера Секты Сухого Дзэн, Чэ Чжисюаня стало холодным: "Ван Дабао! Неприятности возникают из уст, это будет бесполезно, даже если у тебя есть твоя женщина, чтобы защитить тебя!"

Можно было видеть, как внушительно выглядящий мужчина смеется: "Генеральный Директор Ван просто говорит правду. Вы оба только что пережили потерю старейшины, и все же у вас обоих все еще есть настроение сидеть здесь и вести дискуссию. По правде говоря, я уважаю вас обоих."

Хай Дайси сердито стукнул кулаком по столу: "Цзо Синьран, тебе вытерли рот фекалиями? Ты веришь, что завтра я уничтожу всю твою семью Цзо?"

"Не стесняйся, ты можете прийти и попробовать." - Цзо Синьран легко рассмеялся, несколько не испугавшись.

"Ладно, ребята, давайте каждый сделает шаг назад." - Тот, кто говорил, был Чжи Аньян. Он носил обыкновенные очки, и его внешность была обычной. Чжи Аньян принадлежал к категории прилично выглядящих людей. Однако чувство, которое он давал другим, состояло в том, что он был очень умен.

На самом деле, каждый, кто сидел здесь, не осмеливался начать драку с другим без тщательного обдумывания. Поскольку сила каждого была более или менее одинаковой, если только это не был один против нескольких человек, было бессмысленно даже начинать борьбу.

В конце концов, если вы сражаетесь не ради победы, то какой вообще был смысл сражаться?

Хай Дайси возмущенно сказал: "По-моему, мы должны объединиться и осудить бар!"

"Йо, йо, йо, зацени, у меня же старейшина не умер." - Мастер Павильона Гэ Чжэн скрестил руки на груди и принял высокомерную позу.

Хай Дайси чуть не выплюнул кровь от гнева: "Я собираюсь трахнуть тебя сегодня до смерти!"

"Эй... Тогда давай сюда. Йо, йо, йо, давай."

Мастер Секты Ян И держал Хай Дайси, который был готов впасть в бешенство: "Мастер Альянса Хай, не волнуйся! Мне тоже очень грустно, что такое случилось. Вы должны привыкнуть к тому, что один из ваших старейшин умер."

Выражение лица Хай Дайси замерло.

Казалось бы, непонятно, откуда Ян И взял шляпу и солнцезащитные очки, он надел шляпу и очки, а потом сказал: "Йо, йо, йо, проверь это."

Гэ Чжэн немедленно ответил: "Йо, йо, йо, брат, ты действительно впечатляешь. Йо, йо, йо, хороший удар, который ты только что нанес Хай Дайси."

"Я, черт возьми, убью вас обоих сегодня, ублюдки!!" - Мощная энергия вырвалась из тела Хай Дайси.

Как могли Гэ Чжэн и Ян И не быть самоуверенными? У каждого из них был один старейшина, который ходил в бар, и среди старейшин, которые ходили в бар, двое умерли, а один был ранен. С другой стороны, посмотрите на них обоих, их старейшины вернулись без каких-либо травм вообще. Вот почему, если у подчиненного нет мозга, босс подчиненного определенно не лучше.

Мастер Секты Сухого Дзэн Чэ Чжисюань холодно сказал: "Рассчитывайте на меня!"

Ван Дабао, Цзо Синран, Чжи Аньян и Гуан Тяньлу, которые с самого начала хранили молчание, просто наблюдали, как остальные четверо ссорятся, и совершенно не собирались ничего делать.

Для них Хай Дайси и трое других могли считаться частью Мира Культиваторов. У них не было никакой необходимости вмешиваться в разборки четверых, которые принадлежали к миру культивации.

"Довольно!" - Холодно выкрикнула Мастер Облачной Секты Сюнь Фан.

Красивая женщина права, несмотря ни на что, они должны были дать Сюнь Фан лицо.

Чэ Чжисюань холодно фыркнул и продолжил свои убийственные намерения: "Если бы Мастер Секты Сюнь не помогла вам обоим просить о снисхождении, я бы превратил вас обоих в жидкость!"

"Вот именно! С тех пор как Мастер Секты Сюнь заговорила, я не буду усложнять жизнь вам обоим, молодым и незрелым парням." - Выражение лица Хай Дайси изменилось. Если он был крепким мужчиной, который только что был в ярости, то сейчас он был осторожным и нежным молодым человеком.

На севере жила прекрасная женщина, Бай Цисин. А на юге жила гордая женщина, Сюнь Фан.

Красоту и способности этих двух прекрасных женщин нельзя было принижать.

Сейчас Хай Дайси и Чэ Чжисюань просто чувствовали, что теряют лицо.

В то время как с другой стороны, Гэ Чжэн и Ян И полностью пытались развлечь красивую женщину, используя этот метод, чтобы попытаться привлечь внимание Сюнь Фан. Или, возможно, они услышали какие-то сплетни и узнали, что Мастер Секты Сюнь недавно слушала хип-хоп музыку, и поэтому оба намеренно действовали так.

"Вопросы, которые мы будем обсуждать сегодня, касаются того, как защитить древний божественный предмет, и кто именно должен хранить его!" - Тон Сюнь Фан был нежным, было очень приятно слушать ее голос.

Цзо Синран погладил себя по волосам: "Мастер Секты Сюнь, как поживает старейшина Син из вашей секты?"

"Глава семьи Цзо уверен, что ты должен беспокоиться о делах моей секты." - Тон Сюнь Фан, казалось, стал немного сердитым.

Чжи Аньянь поправил очки: "Я слышал, что прошлой ночью старейшина Син умер из-за своих ранений, когда он возвращался обратно в Облачную Секту, это правда?"

"Старейшина Син пожертвовал своей жизнью ради праведности. Естественно, я буду мстить за старейшину Сина."

"Хорошо сказано!"

"Отомстить и стереть обиду!"

Хай Дайси и Чэ Чжисюань немедленно откликнулись.

Цзо Синран легко рассмеялся: "Цзю Йе приведет кого-нибудь из бара на эту дискуссию через некоторое время. Я действительно с нетерпением жду, чтобы увидеть, как вы, ребята, собираетесь отомстить."

Ван Дабао снял ботинки, потом носки. После этого он действительно начал стричь ногти на ногах. От этого действия у всех волосы встали дыбом.

"Мастер Секты Сюнь, я чувствую, что тебе нужно больше времени, чтобы обдумать вопрос о мести." - Гэ Чжэн чувствовал, что лучше не мстить. Вчера вечером, когда мой старейшина вернулся, он доложил мне о том, что произошло в баре. Хотя я не был там, просто слушая отчет, было достаточно, чтобы мое сердце похолодело.

Как раз в тот момент, когда Сюнь Фан собиралась открыть рот, чтобы заговорить, в ушах у всех раздался звук.

Биу, Биу, Биу, биубиубиу...